

Доск. художник. — 1989. —
22 сент. (№37).

22 сентября 1989 г.

ЧИТАЯ «ВОСПОМИНАНИЯ»

М. В. ДОБУЖИНСКОГО

Творчество выдающегося русского художника М. В. Добужинского — графика и театральное декоратора, участника объединения «Мир искусства» — связано с Тамбовским краем. Его мать известная оперная певица, после долгой службы в театрах поселилась в деревне, в небольшом имении, куда Добужинский много раз приезжал, подолгу летом жил и работал. В книге «Воспоминания», изданной Академией Наук СССР он пишет: «В этой хлебной и лесистой стороне нашего уезда находились обширные имения Боратынских, Башмаковых, Петрово-Соловьево и других... Этот уголок Кирсановского уезда, где находилась мамина усадьба, был гнездом одного старого дворянского рода, и окрестные маленькие помещики все были в родстве. Сидели на 150—200 десятинах; если у кого было больше, 300 или 400, то считались богачами. Все эти имения окружали деревню Семеновку, очень бедную и невзрачную, с довольно милой деревянной церковкой...

За деревней тянулись помещичьи фруктовые сады, окруженные плетнями, и дальше шла широкая красивая дорога в большое и богатое село Инжавино... Там бывали ярмарки и по каким-то дням большие базары, куда я охотно сопровождал мою мать, ездившую по хозяйству. На эти базары мужики привозили самодельную керамику — глиняные горшки, миски с зеленой и коричневой поливой редко украшенные каким-нибудь бедным орнаментом... Среди этих посудин, расставленных на соломе возле телег, я выискивал забавные глиняные свистульки, желтые, зеленые, восхищавшие меня своим неуклюжим юмором. Одни были в виде лошадок без задних ног с выгнутой колесом шей, иногда с подбоченившимся всадником на спине, другие — в виде барыни в шляпке, с турнюром и почти всегда с гусем под мышкой. И я почувствовал, что в этих наивных и веселых безделушках есть настоящее искусство, они мне даже казались какими-то драгоценностями. Но я не подозревал тогда о поразительном и необъяснимом сходстве этих русских коньков и дам с формами таких же игрушек Микенской Эллады. А парни в праздники, несмотря на жару, для лучшего франтовства носили поверх сапог блестящие резиновые галоши, посконные рубахи, куртузы блином...

Тамбовские бабы одевались в кофты-распашонки и темные юбки с цветной оборкой... шелковыми платками на головах. Любили и бусы стеклярусные и коралловые. Нередко эти здоровенные девки и бабы бывали хороши, зубы у всех были на загляденье, особенно красива была их легкая походка, они держались прямо, с вздернутыми грудями и ловко махали рукой в такт своему шагу. Звонкие песни которые доносились с полей и огородов, распевались или, скорее выкрикивались во все горло — так

голосить было своего рода шик. Пейзаж этой части Кирсановского уезда был беден и однообразно невесел, и в то же время я мог заметить, как он был тонок и даже как-то изящен и как разнобразно и деликатно «нарисованы» были природой силуэты ветел по откосам холмов, вдоль извивов речки... В последующие годы я посещал Семеновку с большими перерывами, за это время видел много другого, узнал Европу, узнал хорошо Россию, в местах гораздо более живописных, богатых... но именно мои ранние и скромные тамбовские впечатления оказались наиболее плодотворными и вдохновительными... все это помогло родиться тому, что было моей первой театральной любовью — моему «Месяцу в деревне» Тургенева на сцене Московского художественного театра».

Станиславский предложил ему сделать декорации и костюмы для «Месяца в деревне» в 1909 году, дав полную свободу поисков. Добужинский летом еще раз съездил на хутор (так он называл это имение) к матери в г. Кирсанов и тамошние рощи и полосатые нивы и беседка из старых лип, помещичий дом пригодились в его декорациях сада, интерьеров. «Спектакль состоялся 9 декабря 1909 года, произошло то, что еще не случалось в Художественном театре: аплодировали декорациям при поднятии занавеса» — пишет художник. Это было событие в истории МХТ'а, пресса давала восторженные отзывы. Потом во МХТе Добужинский делал декорации до 1917 года для спектаклей «Нахлебник», «Горе от ума», «Где тонко, там и рвется», «Николай Ставрогин», работал в театре Комиссаржевской и других. После революции Добужинский работал в петербургских театрах поставил «Разбойников» Шиллера в Большом Драматическом театре, в 1920 году работал над декорациями постановки «Роза и крест» А. Блока. Вместе с этим Добужинский постоянно участвовал в выставках графическими работами: портретами, пейзажами Петербурга, необычно виденного не с парадной стороны фасадов, сюжетными композициями «Типы Петербурга» — «Продавцы сбитня», «Охтенка-молочница» и т. д., экспонировавшимися на выставках «Мир искусства», «Союз русских художников».

В 1924 году он уехал за границу, работал декоратором в театрах Европы и Америки, участвовал в постановках «Русского балета», дружил с М. Фокиным, С. Рахманиновым, С. Прокофьевым, Ф. Шаляпиным, М. Чеховым, сотрудничал с С. Дягилевым. Высокая оценка творчества Добужинского (1875—1957 гг.) дана известными историками русской и зарубежной культуры. Интерес к его творчеству в нашей стране велик: организовано несколько персональных выставок в Ленинграде, Москве (1979 г.) в Третьяковской галерее.

В. ЛОГИНОВ.